

Большой зал взорвался возбужденными разговорами студентов и преподавателей. Громкая серия пушечных выстрелов из палочки Дамблдора восстановила порядок.

"Прошу всех соблюдать тишину и оставаться на своих местах!" воскликнул Альбус. "Мистер Кендет, я полагаю, это был он?" Тома кивнул. "Если вы не возражаете, я хотел бы поговорить с вами в своем кабинете после пира. Разумеется, вы можете присоединиться к нам".

"Спасибо, - согласился Тома. Он повернулся лицом к Гарри, который все еще смотрел на Дамблдора.

"Не о чем беспокоиться, - сказал Дамблдор, улыбаясь Гарри. "Просто несколько вопросов для регистрации и для того, чтобы немного узнать о вашей биографии. Пожалуйста, присоединяйтесь к остальным студентам, чтобы вас распределили по домам".

"Да пребудет с тобой Сила", - сказал Тома своему падавану, склонив голову и плечи в почтительном поклоне. Гарри поклонился в ответ своему учителю.

"И с вами, учитель", - почтительно произнес он. Дамблдор обратил внимание на эту фразу и решил, что она, должно быть, связана с религией джедаев. Он повернулся лицом к Томе.

"Пожалуйста, обойдите главный стол и присоединяйтесь к нам, мистер Кендет", - пригласил Дамблдор. Тома поднялся и обошел большой стол, чтобы сесть рядом с директором.

Гарри присоединился к остальным ученикам, сгруппировавшимся возле трехногого табурета. Там все еще находилось около тридцати студентов, ожидающих сортировки. Гарри заметил, что некоторым студентам потребовалось время, чтобы пройти сортировку, в то время как другим шляпа выкрикивала имя дома почти сразу. Три ученика уже прошли сортировку (гриффиндорец, хаффлпаффец и слизеринец), когда МакГонагалл позвала на табуретку Грейнджер, Гермиону. Это была довольно кустистая девушка, которая застенчиво улыбнулась Гарри, когда проходила мимо него по пути к сортировочной шляпе. Шляпа довольно долго сидела на ее голове, прежде чем объявить свое решение.

"Гриффиндор!" Улыбнувшись, она на мгновение оглянулась на Гарри, а затем побежала к гриффиндорскому столу, чтобы поприветствовать своих соседей по комнате.

Сортировка продолжалась, и Гарри замечал, что становится всё голоднее и голоднее. Это было очень странно, ведь его привычки в еде уже давно устоялись, и он не делал никаких тяжелых физических упражнений, кроме обычной ежедневной тренировки. Возможно, это была та самая "магия", которая гарантировала успешный пир. В конце концов, после двух девочек-близнецов по имени Патил и невысокой девушки по имени Салли-Энн Перкс, было названо имя Гарри.

"Поттер, Гарри!"

В Большом зале воцарилась тишина, когда Гарри вышел вперед и сел на табурет. Профессор МакГонагалл надела шляпу ему на голову. Она надвинулась на глаза и уши. Через мгновение Гарри почувствовал щекотку в мозгу, словно его что-то сканировали. Это было похоже на то, как будто кто-то взял все книги из библиотеки, пролистал их, а затем вернул на место, и все это за одно мгновение.

"Трудно, очень трудно", - услышал Гарри шепот шляпы в ушах. "Смелости много, ум тоже неплохой. С твоим стремлением к успеху ты бы хорошо справился в Слизерине, но поскольку ты не желаешь добиваться успеха ради собственной выгоды, ты будешь выделяться, нет, нет, не там. Вы очень героичны, но в вас мало бравады, что не должно стать проблемой для Гриффиндора. Твой аналитический ум сослужит тебе хорошую службу в Рейвенкло, но им не понравится твоя быстрота в действиях. И хотя ты верен, я не считаю это твоей отличительной чертой. Нет, я считаю, что лучше..."

"Гриффиндор!" Шляпа выкрикнула последнее слово так, что его услышал весь зал. Профессор МакГонагалл сняла шляпу с головы Гарри, и он подошел к столу Гриффиндора. Он увидел Гермиону Грейнджер, сидящую на одном конце, а рядом с ней было свободное место.

"Извините, могу я присесть здесь?" - спросил он. Гермиона слегка покраснела и кивнула в знак согласия. Он занял свое место и наблюдал за остальными участниками сортировки. Рыжеволосый мальчик по фамилии Уизли, Рональд, стал последним гриффиндорцем в этом году. Наконец, темнокожий мальчик по имени Забини, Блейз, стал Слизерином, и сортировка была закончена.

После церемонии Дамблдор встал и обратился к школе, сказав, что хочет сказать несколько слов перед едой. Рон Уизли слегка застонал из-за задержки. Однако его беспокойство было напрасным, так как эти несколько слов оказались "Нитвит, Блаббер, Оддмент и Твик". Все засмеялись и зааплодировали, после чего директор хлопнул в ладоши, сказал "Начинаем пир", и еда волшебным образом появилась на тарелках перед ними.

Гарри не раз доводилось видеть раздатчиков еды вместе с джедаями, но он должен был признать, что магическая подача была выполнена с гораздо большим мастерством. Еда тоже была превосходной. Однако он придерживался разумных порций, понимая, что переесть - значит сделать себя уязвимым в бою. Да и не хотелось, чтобы мастер Кендет увидел, как он объедается, как мальчик Уизли. Рональд сидел прямо напротив Гермионы Грейнджер, и у нее слегка позеленели щеки, когда она увидела, как он пытается запихнуть в рот целую курицу. И ему это удалось.

Гарри был весьма заинтригован девушкой, которая, преодолев свою застенчивость, начала выкладывать все факты, которые ей удалось узнать о Хогвартсе. Рона это, похоже, раздражало, но Гарри был очень благодарен. Он ничего не знал об этом месте, и ему было полезно узнать его как можно быстрее. Его дружба с Гермионой, похоже, только начиналась: он засыпал ее вопросами о Хогвартсе, о ее жизни до Хогвартса и обо всем, что приходило на ум. А вот дружба Гермионы с Роном Уизли складывалась куда более непросто. Мальчик забрасывал ее кусочками еды, разговаривая с набитым курицей и картошкой ртом. Это был один из самых интересных вечеров на памяти Гарри.

Как только пир закончился, первокурсники отправились за одним из своих префектов, Перси Уизли, в общежитие Гриффиндора. Это был высокий мальчик с рыжими волосами, который, как подтвердил Рон, был одним из его многочисленных братьев. Вместе первокурсники вышли из Большого зала и последовали за старшим мальчиком, пока он показывал им некоторые особенности замка, например, движущиеся лестницы. Гарри не совсем понимал, зачем нужен интерьер, который часто меняет конфигурацию, но предполагал, что это может быть полезно для отражения нападения, сбивая с толку захватчиков. После довольно долгой прогулки они подошли к картине с изображением крупной женщины. Женщина на картине оглядела собравшихся перед ней детей и спросила пароль.

"Капут Драконис", - сказал Перси, и портрет распахнулся, впуская их внутрь.

Во время пира Дамблдор воздержался от вопросов к Томе, не желая, чтобы ответы подслушали студенты. Однако, присмотревшись к нему, он увидел человека, который выглядел вполне спокойным, несмотря на напряженную ситуацию.

Проследив за тем, как студенты расходятся по своим общежитиям, Дамблдор жестом пригласил Тома следовать за ним. Он провел Мастера джедаев, профессора МакГонагалл, высокого мужчину с тонкими черными волосами и человека в довольно поношенной мантии с немного желтоватыми глазами на третий этаж, где стояла большая статуя горгульи. Каменный голем кивнул директору и отошел в сторону. Стена за тем местом, где он стоял, разошлась, как дверь лифта, открыв круговую лестницу, закручивающуюся вверх. Лестница была ни к чему не привязана и двигалась сама по себе. Каждый из них занял свою ступеньку и направился вверх по башне директора к его кабинету.

"Присаживайтесь, пожалуйста, - пригласил Дамблдор. Тома сел в одно из кресел прямо перед столом директора, а МакГонагалл - рядом с ним. Темноволосый мужчина сидел на высоком табурете сбоку от большого стола и выглядел так, словно предпочел бы стоять. Второй мужчина занял кресло рядом с МакГонагалл. "Надеюсь, вам понравился пир?" - спросил Дамблдор.

"Да, это было очень приятно", - ответила Тома.

"Могу я предложить вам лимонные капли?" - предложил директор, протягивая миску со сладостями. МакГонагалл на мгновение приобрела слегка кислое выражение лица, а человек в черной одежде, сидящий на табурете, слегка закатил глаза. Дамблдор предлагал сладости всем, кто заходил в его кабинет. Обычно у него было не так много желающих, и сегодня их не было.

"Нет, спасибо, - сказала Тома.

"Это профессор Минерва МакГонагалл, наш преподаватель трансфигурации", - сказал Дамблдор, представляя женщину, сидящую в кресле слева от Тома. "А это профессор Северус Снейп, наш мастер зелий. И наконец, это Ремус Люпин; он был другом родителей Гарри, когда они учились в этой школе. Ремус возглавил поиски Гарри". Тома кивнул каждому по очереди.

"Профессора, мистер Люпин", - приветствовал он. "Я - мастер-джедай Тома Кендет. Чем могу быть полезен?" Дамблдор поднял взгляд на мужчину.

"Прежде всего, я должен выразить свое удивление тем, что мистер Поттер находится под вашей опекой. Я назначил его тётю и дядю опекунами и был весьма огорчён, узнав о его исчезновении", - сказал директор, его голос утратил дедовскую бодрость и стал несколько суровым.

"Мне жаль, если вы были расстроены", - спокойно сказал Тома. Он не был удивлен, что эта тема всплыла, и решил действовать с позиции силы, если его спросят об этом. "Если вы так беспокоились о благополучии мальчика, может быть, вы сначала объясните, почему вы бросили его на пороге посреди ночи без всякой защиты?" Глаза Дамблдора расширились от обвинения.

"Я так понимаю, это вы его забрали?" - спросил Дамблдор.

"Я был, - подтвердил мастер-джедай.

"Уверю вас, что, что бы вы ни наблюдали в ту ночь, он не остался без защиты", - начал объяснять Дамблдор.

"Он, конечно, был достаточно незащищен, чтобы я мог взять его без сопротивления и затруднений", - вмешался Тома.

"Действительно, - ответил Дамблдор. Он был недоволен тем, как начался этот разговор, и не хотел влезать в разговор о кровеносных щитах. То, что кровные чары, очевидно, не смогли защитить Гарри, не помогло бы его делу. Дамблдор решил попытаться собрать больше информации.

"Возможно, - предложил он, - вы будете так любезны описать произошедшее с вашей точки зрения".

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3555918>